

УДК 327

СОВРЕМЕННЫЕ ИДЕОЛОГИИ В ДИСКУРСЕ О ТЕНДЕНЦИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ XXI ВЕКА

О. А. Хлопов

*Кандидат политических наук,
доцент,
e-mail: rggu2007@rambler.ru,
ORCID: 0000-0002-5702-8288,
Российский государственный
гуманитарный университет,
г. Москва, Россия*

CONTEMPORARY IDEOLOGIES IN THE DISCOURSE ON TRENDS IN INTERNATIONAL RELATIONS OF THE XXI CENTURY

O. A. Khlopov

*Candidate of Political Sciences,
Associate Professor,
Department of American Studies,
e-mail: rggu2007@rambler.ru,
ORCID: 0000-0002-5702-8288,
Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia*

Abstract. The article analyzes the connection between ideology and international relations, reveals various scientific points of view regarding the understanding ideology and its connection with theory. Political ideologies shape the behavior of states, international institutions, terrorist groups, political elites, non-governmental organizations and other international actors. The author argues that modern ideologies such as neoliberalism, humanism, ecology, the ideology of the global commons, transhumanism, constructivism, militant Islamism are very important. The study of ideology can better understand the interests and behavior of various participants of international relations in terms of various factors, and how they interpret them based on their interests.

Keywords: ideology; political theory; worldview; international relations; neoliberalism; constructivism; USA.

Идеология является дискуссионной концепцией, хотя конкурирующие определения этого понятия, как правило, можно разделить на две категории. Одна рассматривает идеологию как набор ложных представлений о мире и о том, как он действует, обычно способствующих эксплуатации или несправедливости (марксистская традиция).

Другая концепция определяет идеологию как нечто нейтральное, своего рода систематизированное мышление (мировоззрение) о политике или политической экономии. Это последнее определение наиболее часто встречается в исследова-

ниях международных отношений вне марксистской традиции, и оно будет использоваться в этой статье.

Долгое время исследователи международных отношений традиционно игнорировали влияние идеологии и ценностей на внешнюю политику и общественное мнение о внешней политике. Совсем недавно конструктивистский поворот в изучении международной политики открыл для ученых-исследователей возможность анализировать влияние идей на международные отношения и мировую политику.

Идеология и ценности могут быть концептуализированы на микроуровне как

убеждения отдельных людей, и на макроуровне как широко распространенные убеждения (социальные представления), которые навязываются или воспроизводятся различными государственными и общественными институтами.

Теоретические основы идеологии. Идеологические воззрения играют важную роль в международных отношениях. Однако точная роль идеологии на мировой арене никогда не подвергалась систематическому анализу. Социальные научные и философские работы по идеологии содержат лишь поверхностные и общие ссылки на внешнюю политику. С другой стороны, исторические исследования, затрагивающие роль идеологии, делают это только в рамках тематических исследований и, кроме того, имеют тенденцию использовать термин идеология довольно расплывчато.

Отправной точкой является конец XVIII века, когда появилось слово «идеология» во время Французской революции, что сигнализировало о начале использования идей в политических целях в контексте массовой политики.

Слово «идеология» вошло в употребление в эпоху французской революции, чтобы охарактеризовать убеждения некоторых антиметафизических философов, которые вслед за Локком и Кондильяком утверждали, что все знания происходят из ощущений. Идеологи постулировали надежную и энциклопедическую форму знания, на которой могла бы быть основана социальная инженерия. Они одобрили революцию как возможность построить идеальное содружество, основанное на просвещенческих принципах эмпиризма, человеческого разума и естественного права, хотя только в 1795 г. их взгляды получили официальное одобрение.

С самого начала идеология преследовала социально-политическую цель. Фактически, все идеологи, начиная с Французской революции и далее, были решительно светскими, их целью было мани-

пулирование властью для создания идеального общества в этом мире, а не в следующем. Выражаясь банальным языком, современные идеологии это «секуляризованные религии».

Следуя духу Просвещения XVIII в., Дестют де Трейси ввел понятие идеологии в своем эссе «Основы идеологии» (первый том, опубликованный в 1803 г.), для обозначения учения об идеях, Идеология, как изначально задумывалось, была средством анализа догматических, мифических и иррациональных систем ценностей, и в то же время, как ранняя форма социальной инженерии, для восстановления рациональной основы общества, ее соблюдения главным образом через образование и обучение.

С тех пор прошла эволюция убеждений и взглядов, которые легли в основу международных отношений в XIX веке. Затем появились новые идеологии и мировоззрений, которые сформировали глобальную политику в XX веке. Появились великие «измы» современности – либерализм, консерватизм, социализм, большевизм и коммунизм, национализм, социалдарвинизм, империализм, расизм, фашизм, национал-социализм или нацизм и другие.

Идеология – это набор идей. Как правило, каждая идеология содержит определенные идеи о том, что она считает лучшей формой правления (например, автократия или демократия) и лучшей экономической системой (например, капитализм или социализм). Одно и то же слово иногда используется для обозначения, как идеологии, так и одной из ее основных идей. Например, хотя термины иногда объединяются, коммунизм вошел в обиход и в академических кругах для обозначения режимов советского типа и марксистско-ленинских идеологий, тогда как социализм стал обозначать более широкий спектр различных идеологий, которые являются наиболее распространенными,

часто отличается от марксизма-ленинизма.

Хотя философы науки отказались от позитивизма, он остается влиятельным, если не преобладающим в международных отношениях. Поскольку идеология и ценности не так подвержены наблюдению и измерению, как переменные силы, хотя их можно измерить с помощью опросов и текстового анализа стенограмм и выступлений лидеров, ученые, заинтересованные в изучении их влияния на внешнюю политику, установили разные философские основы.

Одним из первых исследователей является Рой Бхаскар, чье применение научного реализма к социальным наукам положило начало школе критического реализма. Американские исследователи Беланд и Кокс резюмируют устоявшееся мнение о том, что идеология подчиняется интересам. Авторы утверждают, что идеи не только являются предметом изучения в международных отношениях, но и важны для формирования внешней политики государства, а эволюционные подходы к идеям, рассматривают их как материал, преодолевая разрыв между «материалистическими» и «идеалистическими» теориями [5].

Начавшись с серьезного кризиса, 2020-е гг., вероятно, будут беспокойными по всем направлениям, включая политическую идеологию. Однако системные потрясения в мировой политике часто, как это ни парадоксально, сопровождаются провозглашением «конца идеологий». Еще в 1955 г. в начале «холодной войны» и биполярности в мировой политике книга Раймона Арона «L'opium des intellectuels» уже предсказывала неизбежный конец идеологической эпохи [3]. Спустя пять лет Дэниел Белл опубликовал свой не менее известный «Конец идеологии» [6]. С окончанием «холодной войны» Фрэнсис Фукуяма даже назвал это «концом истории», когда либерализм продемонстрировал свое превосходство и, наконец, выиграл идеологическое соревнование, т.к. нового

противника не было в поле зрения, каким бы отдаленным он ни был [11].

Однако от призрака идеологии не так-то просто избавиться. Об этом свидетельствуют быстрое распространение различных форм религиозного фундаментализма за последние двадцать лет и, по крайней мере, до недавнего времени почти неудержимый триумф неолиберализма [20].

С тех пор увеличилось не только количество доктрин, называемых идеологиями, но и количество теоретических концепций. При изучении международных отношений идеология анализируется, прежде всего, посредством либерально-конструктивистской концептуализации политических идей. Среди первых ученых, сделавших это, были Джудит Гольдштейн и Роберт Кеохан, заявившие, что «даже если мы принимаем предпосылку рациональности, действия, предпринимаемые людьми, зависят от существенного качества доступных идей, поскольку идеи помогают прояснить принципы и концепции причинной связи и координировать индивидуальное поведение. Более того, будучи институционализированными, идеи продолжают направлять действия в отсутствие дорогостоящих инноваций» [12, с. 5].

В своем основополагающем эссе «Идеология и утопия» Карл Мангейм утверждал, что связанные фундаментальные категории в обществе являются функциями различных интересов, стремлений и мировоззрений, которые находятся в поворот связан с социальным статусом, ролью и положением [2]. Такая мировоззренческая концепция идеологии позволяет учитывать конкурирующие идеологические группы, как и марксистские и неомарксистские подходы, от самого Маркса до Грамши, Альтюссера и Пуланцаса, а также Бурдьё и, в некоторой степени, Фуко.

Таким образом, можно использовать широкое определение понятия идеологии, предложенное Мартином Селигером, как набор идей, с помощью которых постули-

руются, объясняются средства и цели организованной социальной деятельности [21]. В идеологии выражаются ценности, мировоззрения, экономические интересы, интересы политических элит, различных политических партий движений, в том числе других участников, выступающих в качестве субъектов политики, также мирополитических процессов [1].

Идеологические различия между странами могут усилить их восприятие взаимной угрозы, увеличивая вероятность конфликта между великими державами [13]. Либерализм всесторонне выступает за свободу личности, от демократического гражданина и капиталистического предпринимателя до верующего протестанта, с его прямыми отношениями с Богом. Сначала либерализм выступил против фашизма, а затем противостояние либерализма против коммунизма сформировало содержание и характер международных отношений XX века. Конфликты и войны между державами до и во время Второй мировой войны (1939–1945), а затем между Западным и Восточным блоками во время «холодной войны» (1946–1990) был больше, чем геополитическое соперничество. Они были усилены противоречивыми взглядами либералов, фашистов и коммунистов о том, как должен быть устроен мир.

Однако теоретики международных отношений в значительной степени игнорировали идеологию: материалисты предпочитали изучение геополитики, в то время как конструктивисты уделяли больше внимания идентичности.

За последние годы появилось ряд работ о роли и значении идеологии во внешней политике. В своей новаторской книге Майкл Хант утверждает, что США в своей внешней политике руководствовались идеологией [14]. По мнению Чэнь Цзянь коммунистическая идеология «перманентной революции» глубоко повлияла на формирование внутренней и внешней политики КНР в годы «холодной

войны» [8]. Хэл Брэндс в своей работе утверждает, что сегодня конкурирующие идеологии играют центральную роль в нарастающей конфронтации между либерализмом и авторитаризмом [7].

Современные идеологии о характере и тенденциях международных отношений. Нередко за интернационализацией идеологии стоит спланированная стратегия, что можно проследить на примере институционализации *неолиберализма* через границы. Некоторые исследователи утверждают, что продолжающаяся путаница в отношении неолиберализма в значительной степени проистекает из недостаточного внимания к разрыву правых либералов с растущими демократическими и социально-либеральными ориентациями в начале XX века. Неолиберальный интервенционизм не равен рыночному фундаментализму, а поворот к политическому интервенционизму был характерен как для левого социального либерализма, так и для правого неолиберализма [22].

Похожий подход используется Кэрулом Керстеном в своей концептуализации *различных дискурсов мусульман* во всем мире как «возрождения ислама». Он предлагает различать традиционные, реакционные и прогрессивные способы взаимодействия с транснациональной взаимосвязью ислама и идеологии. Он рассматривает эти три категории, чтобы проследить генеалогию способов, которыми мусульмане относятся к своей религии в политических целях [17].

Еще одно направление – гуманизм, сторонники которого акцентируют внимание на обсуждение *гуманизма* как политической идеологии в связи с прошлыми и нынешними миграционными потоками, а также способов его адаптации к изменениям в глобальной среде безопасности. Гуманизм противостоит самым недавним кризисам и чрезвычайным ситуациям, и миграция серьезно подорвала возможности глобальной системы должным образом управлять мобильностью

людей, обеспечивать защиту нуждающимся и гарантировать право всех людей лучших условий жизни [13].

Другие исследователи (Тьерри Бальзак и Пабло Барнье-Хавам) рассматривают *связь между идеологией и международной безопасностью*, но в гораздо более широкой перспективе. Они исследуют эпистемологические основы, прежде чем сосредоточиться на одном-единственном эмпирическом примере: как неоконсерватизм сформировал общую стратегию США после 11 сентября 2001, изменив то, как США определяли не только то, что такое международная безопасность, но и то, чем она должна быть. Большое внимание уделяется тому, чтобы проследить связь между теоретическими аспектами неоконсерватизма и стратегическими действиями, которые он поддерживал [4].

Экологические идеи также оказали глубокое влияние на многие области мировой политики за последние несколько десятилетий. Представители этого направления в своих работах, настаивают на том, что в мировой политике нет единой экологической идеологии. Они выделяют наиболее заметные группы экологических дискурсов, обращая внимание на основные различия между ними, а также на те идеи, которые разделяют некоторые из них и этих идеологий оценивается в разных сферах мировой политики [10]. При этом некоторые из этих экологических идеологий оказали гораздо большее влияние, чем другие.

Пространство и география также стали частью идеологического дискурса. В частности, Фредерик Рамель исследует *идеологию всеобщего достояния (global commons)*. Это неземные пространства, доступные всем и никому не принадлежащие, такие как международное воздушное пространство, атмосфера, открытое море и киберпространство. В настоящее время они представляют собой серьезную проблему для государств. Сохранение доступа к ним является главной целью, как для вооруженных сил, так и для

успешного развития в глобальной экономике. Автор видит серьезный сдвиг в способе организации дискурса США и взглядов оппонентов вокруг этой проблемы [19].

Связать международную политическую экономию и идеологию прослеживается в идеологии *трансгуманизма*. Странников этой идеологии утверждают, что «естественный» человек устарел и должен быть улучшен путем полного слияния с технологиями и машинами. Эта идеология все более и более быстро распространяется в глобальном масштабе с решающей помощью влиятельных транснациональных компаний. Высказываются утверждение, что трансгуманизм это, прежде всего, крупный политический проект, разработанный в интересах тех отраслей и секторов экономики, которые наиболее активно участвовали в четвертой промышленной революции. Вероятной конечной точкой такого движения является полное перераспределение богатства в обществах, крупномасштабная реконфигурация социальных классов и, прежде всего, глубокое изменение способов функционирования государств, обществ и всей мировой системы [16]. Мыслители-трансгуманисты изучают потенциальные преимущества и опасности новых технологий, которые могут преодолеть фундаментальные человеческие ограничения, а также этику использования таких технологий.

Эти идеологии никоим образом не охватывают весь спектр идеологического многообразия, действующего в мировой политике. При этом ученые из отдельных стран и континентов, то есть «эпистемических сообществ» Европы, Северной Америки и Южной Америки используют разные понимания идеологии и ее роли в мировой политике.

Их взгляды можно рассматривать как материалистические или идеалистические подходы к исследованию идеологии. С одной стороны, есть либеральный идеализм, который, доминирует как в полити-

ческой науке, так и в политической философии, как кантовское наследие. Существует очевидная трудность в определении *конструктивистского идеализма*, поскольку есть риск подвести под этот термин совершенно разные подходы. Однако в широком смысле его можно рассматривать как подход, который придает «идеям» в социальном мире большее значение, чем заданные интересы. Социальный мир (политика) сначала «конструируется» посредством языка как выражения идей. Николас Онуф сказал об этом так: «Сказать – значит действовать. Разговор – это самый важный способ сделать мир таким, какой он есть» [18, 59].

С этой точки зрения реальность это конструкция, которая в основном основана на понятиях и знаках и системы идей, в либеральном конструктивизме в значительной степени оторвана от материальных условий международных отношений.

Вопреки конструктивистскому предположению о далеко идущей автономии идей от материальных условий, материализм, в своих разнообразных формах, хочет подчеркнуть, что идеи в основном формируются социальными интересами и, что, соответствующие правящие идеологии подходят для легитимации несправедливости правило. В то время как в либеральном конструктивизме социальная сущность является продуктом идеи, в материализме идеологическое содержание должно соотноситься с реальными структурами и должно быть отнесено к определенному социальному контексту.

Таким образом, нынешняя критика конструктивизма материалистами представляет собой не что иное, как обновление критики Маркса и гегелевского идеализма. К. Маркс выразил это в известной формуле: «Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их социальное бытие определяет их сознание».

В политической науке Роберт Кох и некоторые другие оказали влияние, сделав эти идеи плодотворными для изучения

мировой политики: идеи, как коллективные концепции социального порядка, связаны на трех уровнях действия (социальные производственные отношения, формы государственного и мирового порядка) в диалектических отношениях с материальными возможностями и институтами [9].

В 1989 г. американский политолог Фрэнсис Фукуяма провозгласил конец истории и, тем самым, конец идеологии как аналитической категории. Борьба между капитализмом и коммунизмом якобы закончилась победой первого. Последующие политические конфликты были представлены предположительно как постидеологические. Это была широко распространенная идея, которая повлияла на академические и неакадемическое мышление о политике и международных отношениях за последние десятилетия.

Очевидно, что идеологические убеждения выполняют социальную роль для тех, кто их придерживается. Некоторые критики утверждают, что идеологии это просто инструменты власти, которыми владеют доминирующие группы в обществе. Некоторые современные мыслители утверждают, что «идеология мертва», что никто не верит ни в какую идеологию и что конфликты больше не имеют идеологической основы. Противники таких взглядов могут указать на множество доказательств того, что либеральный капитализм находится под сильным влиянием идеологии.

Идеологические убеждения оказали глубокое влияние на историю XX века. Новые формы идеологии, такие как воинствующий исламизм, вероятно, будут иметь важное значение в XXI в. Изучение идеологии может лучше понять интересы и поведение различных участников международных отношений с точки зрения различных факторов, и как они их интерпретируют.

Библиографический список

1. Кокошин А. А. Очерк политики как феномена общественной жизни: ее внутригосударственные международные измерения, взаимоотношения с идеологией, наукой, разведкой. Ин-т проблем международной безопасности РАН, Ин-т междисциплинарных исслед., Фак. мировой политики МГУ им. М. В. Ломоносова. Изд. 2-е, испр. и доп. Москва 2008. 205 с.
2. Манхейм К. Идеология и утопия // Манхейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994.
3. Aron R. L'Opium des intellectuels, Paris: Calmann-Levy. 1995.
4. Balzacq Th. Ed. Securitization Theory: How Security Problems Emerge and Dissolve. London: Routledge. 2011.
5. Béland, D., Cox R. Ideas and Politics in Social Science Research. New York, NY: Oxford University Press. 2011.
6. Bell D. The End of Ideology: On the Exhaustion of Political Ideas in the Fifties. New York: Free Press of Glencoe. 1960.
7. Brands H. Democracy vs Authoritarianism: How Ideology Shapes Great-Power Conflict. Survival (Lond) 2018.
8. Chen J. Mao's China and the Cold War. The University of North Carolina Press. 2001.
9. Cox R. Approaches to World Order. Cambridge University Press. 1996.
10. Falkner R. Private Environmental Governance and International Relations: Exploring the Links // Global Environmental Politics. 2003, № 3 (2), pp. 72–87.
11. Fukuyama Fr. Have We Reached the End of History? Santa Monica: RAND Corporation. 1989.
12. Goldstein J., Keohane R. Eds. Ideas and Foreign Policy: Beliefs, Institutions, and Political Change. Ithaca: Cornell University Press. 1996.
13. Haas M. The Ideological Origins of Great Power Politics, 1789–1989. Cornell University Press. 2005.
14. Hunt M. Ideology and US Foreign Policy. Yale University Press. 1987.
15. Irrera D. EU Emergency Response Policies and NGOs. Basingstoke: Palgrave. 2018.
16. Istvan Z. The Growing World of Libertarian Transhumanism // The American Conservative. 2017, August 8. URL: <https://www.theamericanconservative.com/article/the-growing-world-of-libertarian-transhumanism/> (дата обращения: 22.07.2021).
17. Kersten C. Cosmopolitans and Heretics: New Muslim Intellectuals and the Study of Islam. London & New York: Hurst Publishers & Columbia University Press. 2011.
18. Onuf N. Constructivism: A User's Manual, in: Kubálková, V., Onuf, N. and P. Koweit, Eds., International Relations in a Constructed World, 58–78. Armonk: Sharpe. 1998
19. Ramel F. The Ideology of the Global Commons. In: Giesen KG. (eds) Ideologies in World Politics. Springer VS. 2020
20. Sargant L. T. Contemporary Political Ideologies, Belmont: Wadsworth. 1996.
21. Seliger M. Ideology and Politics, New York: The Free Press. 1976.
22. Slobodian Q. Globalists: The End of Empire and the Birth of Neoliberalism. Cambridge: Harvard University Press. 2018.

© Хлопов О. А., 2021.